

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БЕЛАРУСИ В 20-е гг.

В начале 20-х гг. как в РСФСР, так и БССР уже не осталось ни одной общественной организации, не контролируемой большевиками. Перед правящей партией встала задача не упустить из поля зрения процессы, происходящие в потребительской кооперации. ЦК КПБ(б) в этот период указывал, что в связи с реорганизацией сети потребительских обществ и их союзов «необходимо уделять больше внимания потребительской кооперации и... выделять на кооперативную работу большее количество сил, чтобы овладеть этими организациями»¹.

И это в известном смысле удалось. В Беларуси кадры потребительской кооперации до 1914 г. были крайне малочисленны: накануне первой мировой войны имелось около 200 кадровых работников. Во время войны число кооперативов и их членов увеличилось, но основная масса этих насех сколоченных кооперативов, разумеется, не могла иметь преданных партии кадров.

После Октябрьской революции, по указанию Ленина, партия использовала кооперативный аппарат, предварительно очистив его от старых кооперативных работников, не состоявших в партии и не сочувствовавших коммунистам. Это был длительный и тяжелый процесс, сопряженный с внутренними трудностями, в условиях острой нехватки грамотных рабочих и крестьян.

Так, в 1922 г. в составе правлений городских единых потребительских обществ (ЕПО) Гомельской губернии насчитывалось 87,8 % рабочих, 0,9 % крестьян. Среди них было 37,7 % коммунистов и 1,9 % представителей других партий. По образованию в аппарате правлений ЕПО были представлены следующие категории работников: с высшим — 3,8 %, средним — 22,6, низшим — 27,8, домашним — 46,2 %².

В данном случае наличие даже высшего или среднего образования еще не свидетельствовало о соответствующей подготовке и квалификации работников для работы в системе потребительской кооперации.

Более точное представление о качественном составе кадров дает их группировка по стажу кооперативной работы: до 1 года — 31,2 %, от 1—3 лет — 39,6, от 3—5 лет — 4,7 %. Из этих данных видно, что 2/3 состава правлений ЕПО имели стаж работы до 3-х лет, т. е. руководящие кадры потребительской кооперации почти не имели опыта работы в условиях свободных рыночных отношений³.

Поэтому в период новой экономической политики развернулась подготовка и переподготовка кадров потребительской кооперации. К началу 20-х гг. стал работать учебно-курсовой отдел Центробелсоюза. В его функции входили: организация лекций по проблемам кооперативного движения, распределение учебных пособий, курирование института практикантов.

Была разработана единая система обучения кадров для кооперации. Если в период гражданской войны и военной интервенции основным методом подготовки кадров были краткосрочные курсы до 100—150 часов: а) районные счетоводно-кооперативные курсы (курсы-съезды), б) губернские кооперативные курсы, в) кооперативные отделения Губсовпартшкол, г) высшие практические курсы Центробелсоюза, то в последующие годы арсенал средств подготовки кадров был значительно расширен. Однако курсовые мероприятия продолжали занимать ведущее положение в системе подготовки кадров: программа курсов была значительно увеличена, а сами курсы специализированы.

Витебское потребительское общество, например, готовило на 1—3-месячных курсах в 1927—1930 гг. кадры основных торговых профессий, нехватка которых ощущалась особенно сильно. Продавцы готовились в специальных школах-магазинах с трехмесячным сроком обучения.

В течение 1927—1930 гг. на кооперативных курсах было подготовлено 2637 человек. Кроме того, Белкоопсоюз готовил руководящие кадры в кооперативных техникумах. Преимущество при поступлении на курсы и в техникумы имели рабочие, батраки, крестьяне-бедняки. Так, в

1929—1930 гг. представители этих категорий составляли 51,5 % контингента учащихся⁴.

Для повышения идейно-теоретического уровня и деловой квалификации руководящего состава потребительской кооперации в начале 1922 г. в Белорусском государственном университете открылось специальное кооперативное отделение на факультете общественных наук. Однако университет не располагал достаточным количеством квалифицированных преподавателей для чтения курсов по кооперации, возникли затруднения и при составлении планов занятий. Поэтому правление БГУ поручило командированному в Москву профессору С. Л. Вольфсону пригласить из других вузов квалифицированных лекторов по кооперативным дисциплинам.

В результате принятых мер кооперативное отделение факультета общественных наук было укомплектовано лучшими кадрами профессорско-преподавательского состава. Ими в 1922—1923 учебном году были прочитаны курсы: исторического материализма — проф. С. Л. Вольфсон, генетическая социология — проф. С. З. Каценбоген; история социологии, история Беларуси XIX—XX вв. — проф. В. М. Игнатовский; история хозяйства и формы труда — В. В. Якушин; история народного хозяйства России и Беларуси — проф. В. И. Пичета.

Кроме названных дисциплин в программу обучения входили и наука о финансах, теория статистики, а также специальные курсы: история кооперации в России и Белорусии, теория и практика кредитной кооперации и др.

Кооперативное отделение университета обслуживало не только кооперативные организации Беларуси, но и многие губсоюзы Российской Федерации.

В связи с увеличением количества женщин в составе потребительских обществ республики на 1 декабря 1924 г. (количество членов потребительских обществ составляло 131447 человек, из них женщин — 550, или 4,2 %⁵) активизируется работа по выдвигению их на руководящие посты в потребкооперации, организуются курсы женского кооперативного актива. На курсах рассматриваются проблемы ликвидации женской неграмотности, разрабатываются сценарии проведения бесед и вечеров по кооперативной тематике. Для социального и партийного отбора курсанток при райсоюзах и рабочих кооперативах создаются социальные отборочные комиссии.

В результате принятых мер социальный состав работников низового звена кооперации существенно изменился. По состоянию на 1 апреля 1929 г. в правлениях ЕПО рабочие и батраки составляли 14,3 %, крестьяне-бедняки — 35,2, крестьяне-середняки — 26, служащие — 22, прочие — 2,5 %. Партийная и комсомольская прослойка в составе правлений сельских организаций достигла 45,7 %, а в Центральном рабочем кооперативе — 67,1 %⁶.

Представляет интерес и национальный состав низового звена сельской потребительской кооперации, где белорусы составляли 81,8%, евреи — 11,2, русские — 2,4, поляки — 1,7, прочие — 3,9 %⁷.

Для успешной подготовки кадров потребительской кооперации, вынужденной работать в условиях рыночных отношений, необходимо было установить правильное взаимоотношение с государственным просвещением на основе договора с Главным управлением профессионального образования. В соответствии с его положениями подготовка кооперативных работников как часть профтехнического образования передавалась непосредственно в ведение кооперативных организаций, однако контроль за учебной оставался в ведении Главпрофобра.

Финансирование учебных мероприятий кооперативных организаций происходило следующим образом: райотделения, губсоюзы, Центробелсоюз распределяли затраты на учебные мероприятия по всей системе объединяемых ими кооперативных организаций. Это позволяло организовывать главную задачу — обеспечивать потребительскую кооперацию надежными кадрами.

Естественно, что работа с кооперативными кадрами не ограничивалась только организацией сети курсов, школ, техникумов. Потребительская кооперация много внимания уделяла культурно-просветительной

работе на селе. Эта работа проводилась главным образом в избах-читальнях.

Успешному развитию кооперативного образования способствовало созданное в Москве в 1922 г. «Кооперативное издательство», которое только за пять лет выпустило 454 названия книг, в том числе много учебников и пособий общим тиражом более 3 млн экземпляров⁸.

В республике были открыты опытные книжные лавки, ассортимент книг подбирался в соответствии с особенностями района; кроме того, в книжной лавке можно было приобрести пособия и средства наглядной агитации, канцелярские принадлежности⁹. В 1925 г. только на Витебщине кооперативами было продано книг на сумму 39551 руб.

В многонациональной Беларуси, расположенной в приграничной полосе, было целесообразно открыть опытные книжные лавки кооперации в каждом административном округе, т. е. восемь, но из-за недостатка средств было открыто только пять лавок. Специфические территориальные условия республики заставляли четко учитывать, какую литературу и в каком количестве засылать в тот или иной пункт. Поэтому снабжением этих лавок занималась центральная книжная база Белкоопсоюза.

Усиление внимания потребительской кооперации к вопросам подготовки, обучения и воспитания кооперативных кадров в период нэпа имело двоякое значение. С одной стороны, это благотворно сказалось на деятельности всей кооперации, и потребительской в том числе. Она стала более конкретно заниматься производством, товарообменом, торговлей и культурным просвещением трудящихся. С другой — кооперация Советской Белоруссии в первой половине 20-х гг. постепенно утрачивала и без того небольшую общественно-политическую самостоятельность и стала развиваться под контролем коммунистической партии, что в итоге и превратило ее в один из элементов государственно-бюрократической системы.

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 1. С. 234.

² См: Материалы обследования потребительской кооперации Гомельской губернии. Ч. II. Городские и фабрично-заводские единые потребительские общества. Гомель, 1923. С. 4.

³ Там же.

⁴ БГА. Ф. 332, оп.1, д. 835, л. 14.

⁵ Там же. Д. 1308, л. 6.

⁶ Там же. Д. 2278, л. 34.

⁷ Белорусский кооператор. 1923. 15 сент.

⁸ БГА. Ф. 332, оп.1, д. 2279, л. 6.

⁹ Кооперативная жизнь. 1927. № 22. С. 5.

І. А. ЕЎТУХОЎ

ВОБРАЗ РЫМА Ў ПОЗНЕАНТЫЧНЫМ МЕНТАЛІТЭЦЕ (па творах Прудэнцыя і Намацьяна)

У самым пачатку V ст., з інтэрвалам у 10—12 гадоў, два грамадзянна Заходняй Рымскай імперыі здзейснілі падарожжы па краіне. Першы з іх, Аўрэлій Прудэнцый Клемент, каля 403—404 гг. прыехаў у Рым з Іспаніі, другі, Клаўдзій Рутылій Намацьян, у верасні 416 г. выехаў з Рыма ў Галію. Абодва падарожнікі былі паэтамі, абодва пакінулі паэтычныя сведчанні пра свае пасадкі.

Інфармацыя, якая змяшчаецца ў іх творах, цікава не столькі з пункту гледжання літаратуры, колькі з пункту гледжання гісторыі позняй антычнасці, таму што дазваляе выйсці на адну з ключавых ідэй рымскага менталітэту — вобраз «Вечнага Рыма» — і прасачыць пры гэтым фарміраванне яго вонкавай дыхатаміі, калі адзіны вобраз распадаецца на два несупадаючыя: Рым хрысціянскі і Рым язычніцкі.

Аўрэлій Прудэнцый Клемент быў досыць вядомым паэтам. Сідоній Апалінарыў у другой палове V ст. параўноўваў яго з Гарацыям (Ер. II, 9), Генадзій Масілійскі ў канцы V ст. уключыў бібліяграфічную даведку пра яго творчасць у свой каталог касцельных пісьменнікаў, хаця і